

BIBLIOGRÁFIA

A HADTUDOMÁNYI KÖNYVTÁRBA ÉRKEZETT KÜLFÖLDI HADTÖRTÉNETI MŰVEK JEGYZÉKE

(1954. január 1—június 30.)

A SZOVJETUNIÓBÓL:

- ВАСИЛЬЕВ, А.: Великая победа под Москвой. [A moszkai nagy győzelem.] Москва, Военное издат, 1953. 94 p. 1 t.
- ВАСИЛЬЕВ, М.: Осада и взятие Выборга русскими войсками и флотом в 1710 г. [Viborg ostroma és elfoglalása az orosz hadsereg és flotta által 1710-ben.] Москва, Военное издат, 1953. 102 p. 1 t.
- ГРЕКОВ, И.—КОРОЛЮК, В.—МИЛЛЕР, И.: Воссоединение Украины с Россией в 1654 г. [Ukrajna újraegyesülése Oroszországgal 1654-ben.] Москва, Госполитиздат 1954. 111 p.
- ЖЕМАИТИС, Ф. Р.: Сталинградская битва. [A sztálingrádi csata.] Москва, Знание, 1953. 30 p.
- История Москвы. Том 1—2. Период феодализма XII—XVIII вв. [Moszkva története. 1—2. kötet. A feudalizmus kora, a XII—XVIII. század.] Москва, Акад. Наук, 1952—1953.
- КОЗАЧЕНКО, А. И.: Борьба украинского народа против иноземных работодателей, за воссоединение с Россией. [Az ukrán nép harca a külföldi elnyomók ellen az Oroszországgal való újraegyesülésért.] Москва, Знание. 1954. 39 p.
- КРЫЛОВ, В.: Александр Федорович Можайский. 1825—1890. Ленинград, Молодая Гвардия. 1951. 269 p. 12 t.
- МАНФРЕД, А. З.: Возрождение германского милитаризма — угроза безопасности европейских народов. [A német militarizmus újjászületése — az európai népek biztonságát fenyegető veszély.] Москва, Знание. 1954. 39 p.
- Очерки истории СССР. Период феодализма IX—XV вв. ч. 1—2. [A Szovjetunió története. A feudalizmus kora, IX—XV. század.] Москва, Акад. Наук. 1953.

- Очерки по истории освободительной борьбы корейского народа. Пер. М. Н. Пака. [A koreai nép felszabadító harcának rövid története.] Москва, Иностранной Литературы. 1953. 322 p.
- Освобождение Болгарии от турецкого ига. Под. ред. Л. В. Валева, С. А. Никитина, П. Н. Третьякова. [Bulgária felszabadítása a török elnyomás alól.] Москва, Акад. Наук. 1953. 321 p.
- ПАВРОВА, Г. Е.: Декабрист Николай Бестужев — историк русского флота. [A dekabrista N. Besztuzsev — az orosz flotta történésze.] Москва, Военное изд. 1953. 82 p.
- ПОРШНЕВ, Б. Ф.: Народные восстания во Франции перед Фрондой. [1623—1648.] Отв. ред. Е. В. Тарле. [A Fronde előtti népi felkelések Franciaországban.] Москва-Ленинград, Акад. Наук. 1948. 721 p. 1 t.
- Провал империалистических планов в отношении Польши в годы второй мировой войны. Под. ред. Н. Л. Рубинштейна. [A Lengyelországgal kapcsolatos imperialista tervek csődje a második világháború éveiben.] Москва, Госполитиздат. 1952. 205 p.
- РОСТУНОВ, И. И.—КАРАСЕВ, А. В.: Освободительная война украинского народа 1648—1654. годов и воссоединение Украины с Россией. [Az ukrán nép felszabadító háborúja az 1648—1654. években és Ukrajna újraegyesülése Oroszországgal.] Москва, Знание. 1954. 37 p.
- СОЛДАТЕНКО, Е. И.: Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной Войне. [A szovjet nép munkahőstettei a Nagy Honvédő Háborúban.] Москва, Госполитиздат, 1954. 292 p.
- ТЕЛЬПУХОВСКИЙ, Б. С.: Великая победа Советской Армии под Сталинградом. [A Szovjet Hadsereg nagy sztálingrádi győzelme.] Москва, Госполитиздат, 1953. 165 p. 5 mell.
- ТЕЛЬПУХОВСКИЙ, Б. С.: Всемирно-исторические значение победы СССР в Великой Отечественной Войне. [A Szovjetunió világtörténelmi jelentőségű győzelme a Nagy Honvédő Háborúban.] Москва, Знание. 1952. 39 p.
- ТИХОНОВ, И. И.: Битва под Курском. [Июль-август 1943 года.] [A kurszki csata.] Москва, Знание. 1953. 31 p.
- ТРОЯНОВСКИЙ, П. Т.: Взятие Берлина. Записки военного корреспондента. [Berlin elfoglalása. Egy haditudósító feljegyzései.] Москва-Ленинград, Детгиз. 1945. 78 p.
- ТЯГАЙ, Г. Д.: Крестьянское восстание в Кореи 1893—1895 гг. [Az 1893—1895. évi koreai parasztfelkelés.] Москва, Акад. Наук. 1953. 204 p 1 t.
- ЧААДАЕВА, О. Н.: Подготовка Великой Октябрьской Социалистической Революции. [A Nagy Októberi Szocialista Forradalom előkészítése.] Москва. Изд. Университета. 1952. 145 p.
- ЧЕРВЯКОВ, Д. Е.: Партизанское движение в период подготовки и проведения Кутузовым контрнаступления в 1812 году. [A partizánmozgalom Kutuzov 1812 évi ellentámadása előkészítésének és végrehajtásának időszakában.] Москва, Знание. 1953. 39 p.

A LENGYEL NÉPKÖZTÁRSASÁGBÓL:

- Atlas wojskowo-historyczny. Walki gwardii ludowej i armii ludowej w latach 1942—1945. [Katonai — történelmi atlasz. A népi gárda és a néphadsereg harcai 1942—1945 között.] Warszawa, WMON [Wydawnictwo Ministerstwa Obrony Narodowej], [195?] 20 térk.
- BEM Józef: Uwagi o raketach zapalających. [Megfigyelések a gyújtó-rakétákról.] Warszawa, WMON, 1953. 43 p.
- Bohaterowie ludowego wojska. Pod. red. J. Wachtla. [A népi hadsereg hősei.] Warszawa, WMON, 1953. 180 p.
- KACZMAREK K.: Nad Turią i Bugiem. [A Turia és Bug mentén.] Warszawa, WMON, 1953. 46 p.
- KOMORNICKI Stanisław: Wyzwolenie Kołobrzegu. [Kołobrzeg felszabadítása.] Warszawa, WMON, 1951. 100 p. 1 t.
- KRWAWICZ M.: Obrona polskiego Pomorza i bitwa pod Oliwą w 1627 roku. [A lengyel Tengermellék védelme és az Oliva melletti csata 1627-ben.] Warszawa, WMON, 1953, 53 p. 1 t.
- LIPKA Cz. — TARNAWSKI M.: Pancernym szlakiem. Szlak bojowy wojsk pancernych i zmechanizowanych ludowego wojska polskiego. [A páncélosok útján. A lengyel népi hadsereg páncélos és gépesített csapatainak harci útja.] Warszawa, WMON, 1953. 204 p.
- MONIS M.: Szlak bojowy ludowego lotnictwa. [A népi repülőerők harci útja.] Warszawa, WMON, 1953. 110 p.
- NAŁĘCZ Stanisław: Nad Nysą i Szprewą. [A Neisse és a Spree mellett.] Warszawa, WMON, 1953. 105. p.
- NOWAK Tadeusz: Walki z agresją Zakonu Krzyżackiego w okresie jednoczenia Państwa Polskiego. [Harcok a Kereszteslovagok Rendjének agressziója ellen a lengyel állam egyesülésének időszakában.] Warszawa, WMON, 1952. 120 p. 10 t.
- PIERADZKA Krystina: Walki słowian na Bałtyku w X—XII. wieku. [A szlávok harcai a Baltikumban a X—XII. században.] Warszawa, WMON, 1953. 146 p. 14 térk.
- PILIŃSKI W.: Polscy saperzy. Szlak bojowy wojsk inżynieryjnych ludowego wojska polskiego. [A lengyel árkászok. A lengyel népi hadsereg műszaki csapatainak harci tevékenysége.] Warszawa, WMON, 1953. 126 p. 1 térk.
- Postępowe i rewolucyjne tradycje narodu Polskiego. Materiały poglądowe do zajęć politycznych. [A lengyel nemzet haladó és forradalmi hagyományai. Szemléltető anyag a politikai foglalkozáshoz.] Warszawa, WMON, 1954. 35 p.
- RATUK Wł.: Na wale Pomorskim. [A Tengermellék védősáncain.] Warszawa, WMON, 1953. 51 p.

- RAWSKI T.: Sztuka dowódcza Tadeusza Kościuszki. [Kościuszkó Tádé hadvezéri művészete.] Warszawa, WMON, 1953. 231 p.
- STANICKI Z.: Kościuszkowcy w walkach o Berlin. [A Kosciuszkó-hadosztály a Berlinért vívott harcokban.] Warszawa, WMON, 1952. 44. p. 1 t.
- SZMATOWICZ E.: Łączność — nerv armii. Działania bojowe łącznościowców ludowego wojska polskiego. [A híradás — a hadsereg idegrendszere. A lengyel népi hadsereg híradósainak harci tevékenysége.] Warszawa, WNOM, 1953. 121 p.
- TUSZYŃSKI W.: Kościuszkowcy w Walce o Pragę. [A Kościuszkó-hadosztály a Pragaért (Varsó külvárosa) vívott harcokban.] Warszawa, WMON, 1953, 73 p.
- Wybrane zagadnienia z historii Polski, Materiały do szkolenia. [Lengyelország történelmének egyes kérdései. Anyag az iskolák számára.] Warszawa, WMON, 1954. 167 p.
- Wypisi źródłowe do historii polskiej sztuki wojennej. Zeszyt siódmy. Wimmer Jan: Okres upadku polskiej sztuki wojennej. (1683—1764.) [Forrásszemelvények a lengyel hadművészet történetéből. 7. füz. Wimmer Jan: A lengyel hadművészet hanyatlásának időszaka. (1683—1764.)] Warszawa, WMON, 1953. 58 p.

A BOLGÁR NÉPKÖZTÁRSASÁGBÓL:

- МИТЕВ, Ионo: Българското опълчение в освободителната война. [A bulgár népfelkelés a felszabadító háborúban.] София, Държавно Военно Издаг, 1952. 160 p.
- МИТЕВ, Ионo: Герoичното минало на нашия народ. [Népink hősi múltja.] София, Народна Младeж, 1952. 151 p.

A NÉMET DEMOKRATIKUS KÖZTÁRSASÁGBÓL:

- Leipzig 1813. Die Völkerschlacht in nationalen Befreiungskampf des deutschen Volkes. [Lipcse 1813. A népek csatája a német nép felszabadító háborújában.] Leipzig, VEB. 1953. 207 p. 3 térk.
- Russisch-deutsches Volksblatt 1813. [Orosz-Német Néplap 1813.] Berlin, Rütten — Loening, 1953. 398 p.
- Scharnhorst, der Schöpfer der Volksbewaffnung. Schriften von und über Scharnhorst. [Scharnhorst a népfegyverzés megalkotója. Írások Scharnhorsttól és Scharnhorstról.] Berlin, Rütten — Loening, 1953. 215 p.
- STEIN B. E.: Die „russische Frage“ auf der Pariser Friedens-Konferenz 1919—1920. [Az „orosz kérdés“ a párizsi béketárgyalásokon 1919—1920.] Leipzig, Koehler — Amelang, 1953. 410 p.

STEINER Gerhard — HÄCKEL Manfred: 1813. Ein Lesebuch für unsere Zeit. [1813. Olvasókönyv korunk számára.] Weimar, Thüringer Volksverl. 1953. 521 p.

BÉCSBÓL:

BAUER Heinrich: Oliver Cromwell. Ein Kampf um Freiheit und Diktatur. [Cromwell Olivér. Harc a szabadságért és a diktatúráért.] München — Berlin, Oldenburg, 1932. 408 p. 17 t.

FOURNIER August: Gentz und Cobenzl. Geschichte der österreichischen Diplomatie in den Jahren 1801—1805. [Gentz és Cobenzl. Az osztrák diplomácia története az 1801—1805. években.] Wien, Braumüller. 1880. 311 p.

FRYXELL Andreas: Geschichte Gustav Adolf's. [Gusztáv Adolf története.] Leipzig, Senf, 1868. 320 p. 1 t.

GNEISENAU Neidhardt v.: Briefe des Generals Gneisenau 1809—1815. [Gneisenau tábornok levelei.] Gesammelt und hrsg. v. Julius v. Pflugk-Hartung. Gotha, Perthes 1913. 180 p. 1 t.

HELFERT [Joseph Alexander]: Joachim Murat. Seine letzten Kämpfe und sein Ende. [Joachim Murat. Utolsó harcai és halála.] Wien, Manz, 1878. 244 p.

Das illustrierte Geschichtenbuch vom Kaiser Josef [II.]. [Illusztrált történelemkönyv II. József császárról.] Wien, Waldheim, é. n. 880 p.

KAMPERS Franz: Karl der Grösse. Die Grundlegung der mittelalterlichen Kultur und Weltanschauung. [Nagy Károly. A középkori kultúra és világnézet megalapozása.] Mainz, Kirchheim, 1910. 128 p.

KLOPP Onno: (Johann Tserklaes) Tilly im dreissigjährigen Kriege. [Tilly a harmincéves háborúban.] 1—2 Bde. Stuttgart, Cotta, 1861.

LANG Karl Heinrich v.: Idyllen und Kämpfe aus den Jahren 1770—1830. [Élmények és harcok az 1770—1830-as évekből.] Hrsg. v. Richard Elchinger. Wien, Nikola, 1925. 271 p. 11 t.

NIKOLAJ [Mihajlovics orosz nagyherceg] Michajlowitsch: Die Fürsten Dolgorukij, die Mitarbeiter Kaiser Alexanders I. in den ersten Jahren seiner Regierung. [A Dolgorukij hercegek, I. Sándor cár munkatársai uralkodásának első éveiben.] Leipzig, Schmidt u. Günther, 1902. 190 p. 12 t.

RUBIO Santiago Pasqual y: Abhandlung über den Gebirgskrieg. [Értekezés a hegyi harcokról.] Durch kriegsgeschichtliche Beispiele verm. v. H. Leemann. Zürich, Mayer — Zeller, 1858. 136 p.

[SCHÖNHALS Karl v.]: Erinnerungen eines österreichischen Veteranen aus den italienischen Kriege der Jahre 1848 und 1849. 7. Aufl. [Egy osztrák veterán visszaemlékezései az 1848—49. évi olasz háborúra. 7. kiad.] Stuttgart, Cotta, 1853. 390 p.

- TEGETTHOFF Wilhelm v.: Aus Tegetthoff's Nachlass. [Tegetthoff hagyatékából.]. Hrsg. Adolf Beer. Wien, Gerold, 1882. 371 p.
- THÜRHEIM [Joseph Andreas]: Christoph Martin Freiherr von Degenfeld... und dessen Söhne. (1600—1733.) Ein Beitrag zur Geschichte des siebenzehnten Jahrhunderts. [Christoph Martin Freiherr von Degenfeld... és fiai. Adalék a 17. század történetéhez.] Wien, Braumüller, 1881. 292 p. 1 t.
- THÜRHEIM [Joseph Andreas]: Ludwig Fürst Stahremberg... Eine Lebens-Skizze nach handschriftlichen Original-Quellen, verfasst und geordnet v. Thürheim. [Stahremberg Ludwig herceg... Életrajzi vázlat eredeti kéziratos források alapján.] Graz, Universitäts—Buchdr. 1889, 371 p.

Р Е З Ю М Е

ЗАДАЧИ ВОЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ В СВЯЗИ С ДИРЕКТИВАМИ III. СЪЕЗДА ВЕНГЕРСКОЙ ПАРТИИ ТРУДЯЩИХСЯ

Полковник *Сиклаи Шандор*

Статья посвящена имеющему историческое значение III. съезда Венгерской Партии Трудящихся и решениям съезда, касающимся военной истории. Статья указывает на то, что принятый III. съездом новый Устав подчеркивает отношение партии к революционным, прогрессивным традициям истории нашего рабочего класса и трудового народа. Это положение полностью соответствует духу нашего Служебного Устава, который также отмечает необходимость для Венгерской Народной Армии беречь прогрессивные традиции.

В зачитанном товарищем Ракоши отчетном докладе Центрального Комитета целая глава посвящается успехам, недостаткам и предстоящим задачам в области культурного, научного и идеологического развития нашей народной демократии. Эти успехи постепенно, но коренным образом изменяют все мировоззрение нашего народа. Сущность этого мировоззрения заключается в материалистической диалектике. Этот метод за короткое время показал на практике свою правильность, и ученые, в том числе и историки, которые смело и научно применяли марксистскую диалектику, убедились в том, что следуя марксистскому мировоззрению, они идут по единственно правильному пути.

Связь между материалистической философией и науками и нашей народной демократией, в практической творческой работе социалистического общества привели к повороту в нашей культурной и научной жизни. *За последние десять лет марксистско-ленинское мировоззрение стало господствующим в Венгрии.. За этот короткий период наука перешла в руки народа и служит интересам народа.*

Для претворения в жизнь требований III. съезда партии на своем участке работы, т. е. в области исследований и разработки военной истории, необходимо прежде всего и в первую очередь глубже и систематичнее изучать марксизм-ленинизм. Все наши научные сотрудники должны овладеть революционной сущностью марксизма-ленинизма и особенно изучить и применять положения исторического материализма в разработке военной истории.

Наша работа будет действительно научной и плодотворной лишь в

том случае, если мы будем творчески изучать марксизм, а не догматично, не в духе талмудизма и начетничества.

Изучать марксизм-ленинизм и применять его необходимо в процессе нашей повседневной научно-исследовательской работы, а не изолированно от нее.

Необходимо вести беспощадную борьбу против субъективного идеализма в военной историографии, отрицающего решающую роль трудящихся массы в истории. В связи с этим наша партия подчеркнула известное марксистско-ленинское положение о том, что трудящиеся массы играют решающую роль в истории. Большинство наших военных историков, серьезно отстаивая это учение, стремятся работать в этом духе. В то же время еще многие из наших сотрудников, принявшие это учение лишь на словах, формально подходят к вопросу, не применяя в своих трудах, статьях этого принципа.

Встречаются среди нас и такие историки, которые рассматривают историографию лишь как описательную науку. Описание фактов важно, но это еще не наука, наука начинается там, где факты и события анализируются на основе марксистско-ленинского мировоззрения и вскрывается закономерность развития общества. Исходной точкой анализа истинной исторической науки может быть не что иное, как объективная закономерность экономического развития общества. Изучая и вскрывая сущность, формы классовой борьбы, она приходит к научным выводам и обобщениям. *То же самое должна делать и военная история на своем участке.* Лишь тот историк проводит настоящую научную работу, который ни на минуту не упускает из виду борьбы классов в истории, как двигатель развития. Кроме этого историк-марксист должен научно расценивать события и факты с точки зрения марксизма-ленинизма, с точки зрения борьбы прогрессивных классов. Историк-марксист должен соблюдать строгую партийность и в военной историографии, с позиции вековой борьбы венгерского народа за свободу и независимость своей Родины. Только марксистско-ленинский взгляд на историю воспитывает наш народ и Народную Армию в духе истинного глубокого патриотизма. Одна из задач нашей военно-исторической работы состоит в том, чтобы правильно показать роль объективных и субъективных факторов в военной истории.

Марксистско-ленинский взгляд на историю отнюдь не отрицает важной роли личности и субъективного фактора в военной истории.

Только советская военная наука и военное искусство разъяснили диалектическое взаимоотношение и обусловленность между объективными и субъективными факторами.

Классическим примером для правильного теоретического и практического понимания этого учения служат гражданская война 1918—1920 годов и Великая Отечественная война. *В ходе этих гигантских событий советский строй показал абсолютное превосходство над гниющим капиталистическим строем.* Субъективные качества советских полководцев, генералов, офицеров и бойцов великий Сталин включает в число постоянно действующих факторов.

Статья отмечает еще такие важные задачи, как исследование, освещение истории борьбы народов Советского Союза, в первую очередь великого русского народа, и венгров против общего врага — в таком духе, как говорил об этом товарищ Ворошилов на III съезде нашей партии.

III съезд Венгерской Партии Трудящихся подчеркнул, что основной задачей партии и правительства является закладка фундамента социализма в нашей стране. Первостепенно важные руководящие принципы III-го съезда дают нашей партии, правительству и всему трудовому народу революционную боевую программу.

Эта вдохновляющая, возвышенная задача открывает перед нами огромные перспективы, поднимает на новые трудовые подвиги наш трудящийся народ, который под руководством партии претворит в жизнь эту замечательную программу.

СРАЖЕНИЕ ПРИ КАННАХ

Ст. лейтенант *Тот Дюла*

История прошлого тщательно занималась событиями второй пунической войны, особенно деятельностью полководцев Ганнибала и Сципия. Буржуазные военные историки и полководцы в планах и делах Ганнибала и Сципия предполагали открыть „вечно действующие“ принципы собственных теорий. Окружение при Каннах жило в воображении Мольтке, фон Шлиффена и гитлеровского генерального штаба как шедевр военного искусства всех времен. „Уничтожающее сражение можно провести на том же основании, как это совершил в свое время Ганнибал“ — отмечал фон Шлиффен. Этот схематизм свидетельствует о том, что в период империализма буржуазное военное искусство, как и военная наука в целом превратилось в реакционное, авантюристское. Однако нам следует заниматься историей этого сражения не только в целях разоблачения буржуазных теорий, а и потому, что Канна являются важным шагом в развитии военного искусства. Ганнибал отважно и смело создал новое, отбросив принципы военного искусства, применявшиеся в битвах древних времен. Серьезные уроки из этого сражения смогла извлечь лишь сталинская военная наука, ибо *стратегическое уничтожение врага стало достойным подражания и являлось живой действительностью только в победоносных боях Красной Армии.*

Источниками для данной статьи служили труды историков древних времен — Полибия, Ливия и Аппиана. Положения классиков марксизма уточнили и для этой статьи основные экономические, общественные и политические вопросы древних времен. Наилучший военный вывод в связи со сражением при Каннах автор статьи нашел в труде А. А. Строкова „Военная наука античного мира — Греции и Рима.“ Из числа буржуазных историков особого внимания заслуживает деятельность Х. Дельбрюка и И. Кромайера, так как анализ Дельбрюка в связи с Каннами служил фон Шлиффену источником для его обширного труда, являющегося основой германского милитаризма.

В период с V. в. до н. э. до III. в. в бассейне Средиземного моря образовалось два рабовладельческих государства. Проявившиеся между ними разногласия экономического характера вскоре привели к столкновению. С ростом экономической мощи оба государства создали огромные армии, с одной стороны, для обуздания эксплуатируемых масс, с другой, — для захвата чужих территорий. Пунические войны велись за завоевание

гегемонии в Средиземном море, за экономическую и политическую монополию, приобретение залежей сырья и рабов. Война с обеих сторон была несправедливой. Первая пуническая война состояла главным образом из борьбы на море и завершилась поражением Карфагена. Однако неудача еще более усилила у карфагенской плутократии охоту к войне и в конце концов привела к победе группы Гамилькара, подчеркивавшего важность овладения Испанией. Сторонники Гамилькара стремились упрочить положение Карфагена, как великой державы, не внутри Африки, а приобретением сферы приложения сил в западном Риме. Сын Гамилькара — Ганнибал продолжал осуществлять планы отца. Стратегический план Ганнибала состоял в нападении колоссальной армией на противника на его собственной земле. Рим предполагал воспользоваться стратегическим шаблоном, задумав свой план под влиянием нередко успешно применяемого принципа „divide et impera“, рассчитывая своим появлением в Испании сразу ликвидировать непосредственно угрожающую опасность и, привлекая на свою сторону испанские племена, одним ударом разбить Ганнибала. Но Ганнибал, пере равнинный через Альпы, навязал свою волю противнику, заставив его отказаться от задуманных планов. Победы, одержанные у рек Тицине и Тривии, а также при тразименском озере, поставили Рим в отчаянное положение. В борьбе с продвигающимся вперед Ганнибалом Максим Фабий смог добиться лишь относительных успехов, ибо он своей тактикой защищал только горный скот крупных скотоводов, бросив врагу равнинные земли мелких крестьян. Ганнибал стремился выйти к морю, чтобы восстановить прерванное с Карфагеном сообщение. Внутренняя борьба консулов Паула и Варро 216 года также благоприятствовала Ганнибалу, так как римские полководцы не смогли помешать ему восстанавливать свои запасы продовольствия и резервы, а беспомощность римского командования оттолкнула от него итальянских союзников. В такой обстановке прибыли обе армии на канскую равнину.

Место сражения на основании источников и прочих выводов следует искать на правом берегу реки Авфидии, на территории, ограниченной Каннами, правым берегом Авфидии, морем и холмом Монте Альтино.

Описав соотношение сил, статья анализирует боевые порядки. Ганнибал по тактическим соображениям применял не плотный, сплошной боевой порядок фаланги, а построил свою тяжелую пехоту равномерно на одинаковой глубине фронтом в форме полумесяца. Необычным в действиях Ганнибала было и образование большого резерва. Варро при построении своей армии в боевые порядки стремился неотразимым, клинообразным наступлением прорвать карфагенский фронт. Для этого он укоротил участки фронта, приблизив манипуляторов друг к другу. Своим решением он сделал шаг назад в сторону отжившей, замкнутой, неспособной к движению фаланги. Боевой порядок Ганнибала показывает высшую ступень развития, так как он таким построением уже в начале боя сумел компенсировать свою малочисленную пехоту. Построение эшелонами, распределение конницы, создание резервов — все это позднее обеспечило условия для предстоящего окружения. Ганнибалу в период боя удалось повысить и боевые качества нземных войск и в своей тактике он опирался главным образом на упорство и выносливость расположенной в центре тяжелой пехоты, состоящей из кельтиберов.

Из подробного описания боя можно сделать следующие выводы:

стойкость центра, нападение конницей с тыла, фланговые маневры африканцев — вот три фактора, обеспечившие для менее многочисленной карфагенской армии успех двухстороннего охвата. Причем полный разгром римлян был результатом лишь согласованного и одновременного действия этих трех факторов. *Полибий и Дельбрюк ошибаются, подчеркивая большую роль одного или другого фактора.*

Чем объяснялась сокрушительная победа карфагенцев? Наступления резервных частей и конницы с флангов и тыла нарушили привычный, жесткий боевой порядок римлян, своей внезапностью лишив их возможности согласованного действия. Ганнибал, построением боевых порядков и образованием резервов, обеспечил для себя соответствующие условия. Образовав фронтальную линию, он привел в заблуждение противника относительно направления главного удара. Во втором этапе боя, благодаря успешным действиям конницы, фланги римлян остались открытыми, что дало возможность карфагенцам совершить наращивание сил для наступления с трех сторон. После этого боевой порядок римлян распался на части и основная сила пунических войск также приняла участие в окружении. Ганнибал, используя ошибки в боевых порядках и тактических замыслах противника, сумел обеспечить решающее превосходство сил на главном направлении. Его войска взаимодействовали постоянно и бесперебойно. В последнем этапе боя всеми силами не допускали противника к прорыву, используя для уничтожения окруженных самый удобный момент — их попытки вырваться из окружения. Управление карфагенского командного состава характеризовалось быстротой, храбростью и решительностью.

Фашистское военное командование, не поняв характера и сути военного искусства Ганнибала и проповедуя по следам Шлиффена „веру в быстрое решение“, построило свои авантюристские замыслы на вырванных из окружения при Каннах отдельных моментах. Вторая мировая война, победа Красной Армии, вынесшие приговор шлиффенской стратегии, дали ответ на широко оспариваемые буржуазными теоретиками вопросы — что обеспечивает победу: стратегическое окружение или стратегический прорыв. Красная Армия, применявшая во второй мировой войне оба стратегических средства, доказала, что в интересах победы невозможно придерживаться методического использования того или иного способа. Вторая мировая война показала превосходство советского военного искусства и разбила авантюристские планы Шлиффена.

К ИСТОРИИ АРТИЛЛЕРИИ ДЬЕРДЬ РАКОЦИ I.

Маккаи Ласло

Кульминационной точки развития венгерская артиллерия до 1848 г. достигла во время освободительной войны Ференца Ракоци II (1703—1711 гг.). Важной предпосылкой создания куруцкой артиллерии служила организаторская деятельность трансильванского князя Дьердь Ракоци I (1630—1648 гг.), так как при нем литые пушки в большом количестве использовались и в боях куруцев. История артиллерии Дьердь Ракоци I еще не написана. Ввиду распыленности источников охватывающий труд по этому вопросу не смог выйти в свет, и настоящая статья приводит лишь несколько данных и выдвигает основные проблемы.

Развертывающаяся из имеющихся в распоряжении данных деятельность Дьердь Ракоци I в связи с широкой организацией артиллерии, стала возможной благодаря укреплению власти трансильванского княжества, значительному развитию государственной централизации, фундамент и политические условия которой были созданы еще предшественником Ракоци — Габором Бетлен (1613—1629 гг.), но результаты которых созрели лишь при Ракоци в такой мере, что проявились и в развертывании артиллерии. Военные потребности того времени требовали развития крепостной и штурмовой артиллерии, но имели место и первые шаги в отношении создания полевой артиллерии.

Ракоци, стремившийся прежде всего поставить отливку пушек под центральный контроль и руководство, не пользовался городскими цехами, которые еще в XVI. в. выпускали большинство изготавливаемых в Венгрии пушек. Все пушки Ракоци отливались в двух княжеских мастерских в Шарошпатак и Дюлафехервар. Первая была организована Ракоцим, когда он был еще помещиком, а не князем, и после 1630 года была расширена, а вторая работала еще при Бетлене, но лишь при Ракоци превратилась в солидную мануфактуру, работавшую и для частных лиц, а также для заграницы (для румынских княжеств). В обеих мастерских работами руководили наемные мастера-литейщики, обычно венгерские и трансильванские горожане, реже зарубежные специалисты. В Шарошпатак между 1631 и 1633 годами (а пожалуй и дольше) работал происходивший из г. Надьсебен Иоган Георг Зальцбрун, в 1641—1642 гг. — Ганс Холте, в 1645—1648 гг. — Герман Лидерс, а в Дюлафехерваре начиная по крайней мере с 1641 года и до конца работал брауншвейгский гражданин Антон Утен.

Хотя в период правления Ракоци в этих мастерских, по всей вероятности постепенно отливали пушки, колокола, но сохранившиеся данные относятся лишь к трем периодам отливки пушек в обеих мастерских в 1631—1633, 1641—1643 и 1645—1647 годах. Эти три периода связаны с тремя важными периодами правления Ракоци, при чем первый из них был периодом усиления власти Ракоци, закончившийся в 1636 году, второй — периодом подготовки к походу в Венгрии (1644—1645 гг.), а третий являлся периодом политического и военного усиления княжества, расширенного семью северотисскими губерниями. За время своего правления Ракоци отлил сотни пушек, преимущественно одинаковые серии крупно- и среднекалиберных орудий (выстреливавших ядра весом в 10—30 фунтов), отделка которых проводилась также по единым принципам. Наряду с орнаментической, изображающей цветы и животные, на пушках отмечены фамилия, звание, лозунг князя, фамилия литейщика, год производства или кроме того, наименование пушки (как правило, под именем животных или птиц, например: Перепел, Воробей, Дрозд, Крокодил, Змей, Лев). Над отделкой пушек тщательно работали ювелиры, и вышедшие из под их рук пушки имеют, ценность с точки зрения истории искусства. Среди пушек встречается преимущественно тип гафуницы со сравнительно длинным стволом настильной траекторией и очень мало гаубиц и мортир. Гафуницы чаще всего были весом в 10 фунтов и по их отделке современники называли их „пушки с птицами“. Этот тип Ракоци отливал особенно в первые годы сериями, и к изготовлению пушек другого калибра в значительном количестве приступил лишь после 1641 года. Несмотря на недостаточные сведения все же можно установить, что Ракоци на первых порах стремился создать единый тип орудий, но после 1641 года перешел на отливку различных калибров, очевидно потому, что ему приходилось приспосабливаться к найденным в крепостях типам орудий и снарядов. Изготовленные пушки помещались в крепостях в порядке крепостной обороны, и орудия от случая к случаю вывозились из наилучше оборудованных крепостей для боя на полях или для осады, так например для похода в Венгрии — из Фогараш и Дюлафехервар. По нашим сведениям артиллерией лучше всего были обеспечены Фогараш и Шарошпатак, служившие одновременно и артиллерийской базой Ракоци, причем в них производилась подготовка артиллерийского пополнения.

На отливку и оборудование пушек Ракоци отпускал солидные суммы. Расходы по производству одной типовой гафуницы составляли примерно 3.000 форинтов, что в то время соответствовало цене 100 откормленных волов. Количество отлитых Ракоци пушек нам не известно, по всей вероятности их было больше, чем мы знаем, и судя по доступным источникам, расходы в связи с отливкой пушек равняются примерно 1 миллиону форинтов, что, учитывая ограниченные материальные средства княжества, является огромным усилием и указывает на успехи централизации.

Большие трудности причиняло Ракоци обеспечение соответствующего артиллерийского людского материала, ибо в связи с промышленной отсталостью страны ощущался большой недостаток в специалистах. Ракоци набирал артиллеристов частью из иностранцев, частью из среды квалифицированных ремесленников немецких городов Венгрии, но при этом сознательно стремился к выращиванию артиллерийского пополнения и из числа венгров. В сохранившейся инструкции в связи с подготовкой артил-

леристов в Фогараш, Ракоци приказывает зарубежным артиллеристам делиться своими знаниями с венгерскими солдатами.

Серьезной пробой сил для артиллерии Ракоци был венгерский поход 1644—1645 гг., в котором, особенно при обороне гг. Кошица и Эперьеш, а затем при осаде Есене и Регец отличились трансильванские артиллеристы. Современники с восторгом вспоминают о их умелом прицеливании и сам Ракоци весьма гордился их успехами. Одна из трансильванских батарей участвовала в осаде Брюнна на стороне Торстенсона и Ракоци даже оказал шведам серьезную помощь, предоставив им часть своих боеприпасов. И в последовавшие за походом годы Ракоци уделял большое внимание дальнейшему развитию своей артиллерии. Приобретшего солидный опыт на шведской службе Берталана Максфелда назначил артиллерийским инспектором (это первая известная в венгерской истории попытка к организации артиллерии, как самостоятельного рода войск). И сам Ракоци лично проверял в своих крепостях артиллерийское оборудование и пополнение артиллерии людским материалом.

Таким образом является несомненным, что при Дьердь Ракоци I в развитии венгерской артиллерии наступил значительный прогресс, одновременно способствующий и более глубокому ознакомлению с централизацией Трансильвании.

ОСАДЫ Г. ЭСТЕРГОМА 1706 ГОДА И СВЯЗАННЫЕ С НИМИ ВОЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ

Первеш Геза

Статья посвящена до сего времени нерасследованному периоду освободительной войны Ракоци, продолжавшемуся с момента окончания неудачных мирных переговоров в г. Надьсомбат до взятия Эстергома, т. е. с 26 июля по 11 октября 1706 года. Хотя в центре событий стоят осады Эстергома, читатель знакомится и со связанными с ними военными действиями.

Создавшаяся летом 1706 года обстановка характеризовалась тем, что ни одна из сторон не могла добиться решения и война находилась на мертвой точке. Эта мертвая точка объяснялась неравномерностью в стратегии и тактике воюющих сторон: в открытых боях императорские войска имели абсолютное превосходство над куруцами, а в отношении партизанской тактики и крупных оперативных поисков преимущество было на стороне куруцев. Следовательно, на вывод войны с мертвой точки и достижение решения куруцы имели больше шансов, чем императорские войска. Чтобы добиться превосходства им надо было только овладеть регулярной методической тактикой, а это являлось лишь вопросом времени и организации. Что же касается императорских войск, у них на овладение партизанской тактикой и стратегией было весьма мало шансов: армия, стоявшая на службе эксплуатации и угнетения, не смогла бы овладеть таким вольным методом ведения войны, апеллирующим на героизм и самодеятельность народа, поднявшегося с оружием в руках на защиту своей свободы.

В такой обстановке Ракоци, весьма правильно оценив положение и стараясь избежать открытого сражения с императорскими войсками, решил атаковать Эстергом, овладев которым смог бы установить надежную связь между Северной Венгрии и Задунайским Краем, дающая возможность создать из этих двух территорий прочную экономическую и политическую базу, обеспечивающую условия для регуляризации армии.

Статья, анализируя зарождение плана атаки, доказывает, что она имела решающее значение для освободительной борьбы. Не участвовавшие в атаке войска сгруппировались на оперативную оборону в районе Задунайщина-Междурабский Край. План обороны был предельно активен благодаря сформированным на флангах, предназначенным для стратегических поисков двум группам (во главе с Очкаи и Безереди), а также быстроходному резерву из 11 конных полков под командованием Боттяна. Единственным слабым местом оборонительного плана являлось то, что отсутствие соответствующего военно-мостового имущества и судов лишало

возможности обороны района Чаллокёз, а, овладев этим участком, императорские войска угрожали бы Междурабской оборонительной позиции с тыла.

В дальнейшем статья указывает на то, что составлявшее в то время основные силы куруцкой армии крепостное крестьянство, видя злоупотребления, предательство и военную беспомощность дворянства, начинает отходить от освободительной войны.

В третьей части статьи описывается ход событий, делящихся на три периода, и параллельно с осадой освещаются операции, проводимые в Северной Венгрии, главным образом в Задунайщине. Предшествовавшее осаде артиллерийское наступление развертывается с противоположного берега Дуная. Благодаря отличной сноровке и умению куруцких артиллеристов в короткое время удалось пробить брешь в стене Визиварош, расположенного под крепостью. Куруцы овладевают Визиварошем, но неоднократные попытки штурма крепости, построенной на крутом склоне горы, остаются неудачными. Ракоци, отказавшись от своего плана, направленного на взятие крепости штурмом, прибегает к более длительному способу — отрывке прохода под стеной крепости — рассчитывая на капитуляцию крепостной охраны. Тем временем и не участвующие в осаде войска не сидят сложа руки, а совершают удачные прорывы.

Между тем императорская армия овладевает районом Чаллокёз. Ракоци приказывает очистить Междурабский Край и сосредоточивает главные силы задунайских войск вокруг Тата.

Во втором периоде комендант Эстергома сдает крепость, и 17 сентября охрана оставляет крепость.

Тем временем императорский полководец Штаренберг подходит к Комарому, но не двигается с места, и крепость падает прямо на глазах у подошедших на помощь войск.

В третьем периоде императорские войска оставляют Комаром и ценой короткого боя овладевают передовой позицией Эстергома, а затем атакуют и сам Эстергом, защитники которого спустя две недели сдают крепость.

В сложившейся обстановке Ракоци выбирает самый правильный путь. Учитывая подготовку, снаряжение и моральное состояние куруцких частей, принятие открытого боя с императорскими войсками было совсем безнадежным делом. Поэтому Ракоци прибегает к более эффективному и до того оправдавшему себя плану диверсии, пытаясь принудить императорские войска к отступлению путем широких операций, направленных против линии подвоза неприятеля. Одновременно настолько укрепляет Эстергом, чтобы крепость смогла выдержать натиск предпринятым врагом. Но планы Ракоци, большей частью по независящим от него причинам, не привели к ожидаемому результату. Генерал Форгач, направленный Ракоцим во главе сильной группы против г. Пожонь, из личного корыстолюбия не выполняет возложенной на него задачи (подкупленный гражданами г. Пожонь, он отказывается от осады города). А среди охраны Эстергома вспыхивает бунт и французский комендант крепости трусливо сдает ее.

С падением Эстергома рухнули военно-политические и стратегические планы Ракоци, и хотя императорские войска опять-таки не смогли стратегически использовать свои тактические успехи и к концу года Задунайщина снова перешла в руки куруцев, — с падением Эстергома была потеряна последняя возможность на объединение Задунайщины и Северной Венгрии.

TARTALOM

TANULMÁNYOK

SZIKLAI SÁNDOR ezredes	Hadtörténetírásunk feladatai a Magyar Dolgozók Pártja III. kongresszusának tükrében — — —	3
J. N. CVETAJEV	M. V. Frunze katonai-elméleti munkássága a polgárháború után — — — — —	18
TÓTH GYULA főhadnagy	A Cannae-i csata — — — — —	53
Dr. JOSEF MACEK álművész, a Csehszlovák Tudományos Akadémia levelező tagja	A legrégebbi huszita hadiszabályzat — — — —	83
MAKKAI LÁSZLÓ	I. Rákóczi György tüzérségének történetéhez —	110
PERJES GÉZA	Esztergom 1706. évi ostromai és az ostromokkal kapcsolatos hadműveletek — — — — —	136

VITA

GOGOLÁK LAJOS	Hozzászólás Székely György: „Kapcsolatok a kelet-európai népek harcaiban a feudális német hódítók ellen a 11–14. században“ c. tanulmányához — — — — —	185
DÖMÖTÖR GERGELY százados	A Magyar Vörös Hadsereg kisalföldi támadásának kérdéséhez — — — — —	210

KÖNYVSZEMLE ÉS KRITIKA

MARX—ENGELS— LENIN—STALIN	Zur deutschen Geschichte (ism. Rázsó Gyula) —	219
WITTMAN TIBOR	Bethlen Gábor (ism. Rázsó Gyula) — — — —	228
BENCZÉDI LÁSZLÓ	A hegyaljai kuruc felkelés, 1697 (ism. Kovalcsik József) — — — — —	232
VARGA JÁNOS	Népfelkelő- és gerillaharcok Jellasics ellen 1048 őszén (ism. Babinszki Mihály hdgy.) — — — —	236

HADTÖRTÉNELMI OKMÁNYTÁR

BIBLIOGRÁFIA

СО Д Е Р Ж А Н И Е

СТАТИ

Подковник СИКЛАИ ШАНДОР	Задачи военной историографии в связи с директивами III. съезда Венгерской Партии Трудящихся — — —	2
Е. Н. ЦВЕТАЕВ	Военно-теоретическая работа М. В. Фрунзе после гражданской войны — — — — — — — — —	16
Ст. лейтенант ТОТ ДЮЛА	Сражние при Каннах — — — — — — — — —	53
ИОСИФ МАЦЕК лауреат гос. премии член корреспондент А. Н. Ч. С. Р.	Старинный гуситский военный устав — — — — —	83
МАККАИ ЛАСЛО	К истории артиллерии Дьердь Ракоци I. — — — — —	110
ПЕРЬЕШ ГЕЗА	Осады г. Эстергома 1706 года и связанные с ними военные операции — — — — — — — — —	136
	ДИСКУССИИ — — — — — — — — —	185
	КРИТИКИ И РЕЦЕНЗИИ — — — — — — — — —	219
	ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ — — — — —	245
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ — — — — —	261
	РЕЗЮМЕ — — — — — — — — —	267

**AZ 1954. 1. SZÁMBAN A KÖVETKEZŐ ÉRTELEMZAVARÓ HIBÁK
FORDULNAK ELŐ:**

81. oldal 1. bekezdés 1. sora helyesen:

Fentiekben — bár vázlatosan és hézagosan — időrendben haladva

161. oldal 2. bekezdés 4. sora helyesen:

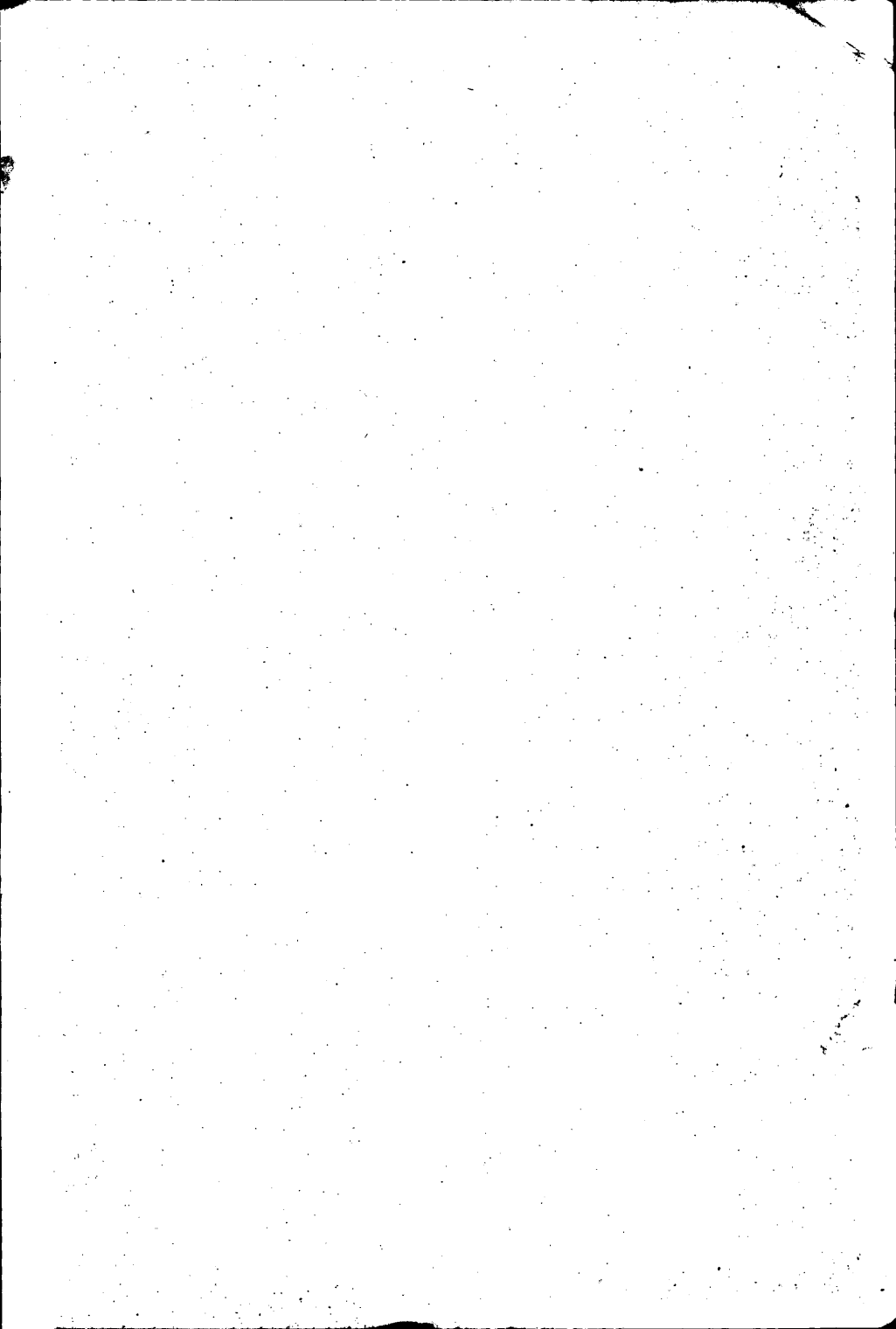
kövektől elpusztultak között a nagyurak servienseit és „övéit” emlegetik

211. oldal 3. bekezdés helyesen:

Károlyi hada ekkor már nem volt vele, a Duna-Tisza köze oltalmára küldte.¹⁷⁶

266 oldal 3. bekezdés 8. sora helyesen:

kedvezőre a kuruc szabadságharc vezetését, amely a zsigóci csatavesztés

Ára: 8— Ft

4650/2